

Когда Ле Чжи достаточно повеселился, он положил подушку на плечо Хуо Ду и заснул в оцепенении. Ее щеки прижались к его шее, а теплое дыхание, которое она выдыхала, касалось кожи на шее, делая его тело более твердым.

Тыльная сторона белой руки оказалась перед его глазами, он слегка склонил голову и поцеловал ее палец.

Из-за ее глупостей только что холодные губы Хуо Ду изредка окрашивались чуть горячей температурой. Прикосновение к тыльной стороне ее руки в этот момент заставило спящую бессознательно вздрогнуть и испустить бессознательное бормотание.

Но, в конце концов, ее задержала знакомая тихая атмосфера, и вместо того, чтобы проснуться, она еще крепче прижалась к нему. Следуя за шагами Хуо Ду, девушка на его спине слегка покачивалась, а ее губы нежно чмокали его шею...

Лунный свет пьянит, ветви сливы благоухают на ветру.

Цветущие персиковые глаза Хуо Ду были нежными и... необъяснимо горящими. Долгое и сладкое дыхание было близко к его ушам, он слегка повернул глаза, изогнул губы, и маленький огонек постепенно появился из глубины его глаз.

Маленький лисенок спал очень крепко.

- Не спи сегодня.

Он планировал отнести ее прямо в общежитие, но неожиданно, когда он достиг ворот внутреннего двора, то услышал детские крики, доносившиеся изнутри.

Хуо Ду нахмурился, и прежде чем он успел закрыть уши, человек на его спине уже проснулся.

"...Это Юй'эр!"

Сердце Ле Чжи учащенно забилось, она внезапно проснулась, поспешно спрыгнула со спины Хуо Ду и бросилась внутрь. Но ее глаза все еще были растеряны, она не обратила внимания на свои ноги, споткнулась о край двери и упала внутрь...

К счастью, пара больших рук обхватила ее за талию и поддержала.

"Посмотри на дорогу".

Голос Хуо Ду был немного тяжелым, но он увидел перед собой человека с поникшей головой, и у него мгновенно сбилось дыхание. Он внутренне вздохнул, взял ее за руку и уверенно зашагал вперед.

В парадном зале царил хаос, и все растерялись, увидев плачущую Ле Юй. Ни Ле Цзинь, ни Лин Юэ не имели опыта в воспитании детей, а остальные мужчины не знали, что делать.

Пришлось по очереди неуклюже уговаривать его, но без особого успеха.

"Что случилось?" Вошла Ле Чжи с поднятой юбкой и встревоженным лицом.

"Чжичжи! Наконец-то ты вернулась!" Ле Чжин поспешила к Ле Чжи, словно увидев спасителя, и сказала ей низким голосом: "Невестка оставила письмо и уехала".

ушла?

Ле Чжи взял письмо у Ле Цзиня и, нахмурившись, открыл его. Чем больше он смотрел на него, тем более торжественным становилось его выражение лица...

Невестка... Она действительно хочет Юй'эр?

Плач Ле Юя становился все громче и громче, он шептал матери и маме... От долгого плача его голос стал хриплым. Ле Чжи слушала, как все сердце сжимается от боли. Она подошла к Ле Юю, присела на корточки, достала платок и вытерла слезы на его маленьком личике. Глядя на красные глаза своего маленького племянника, она не могла не покраснеть и сказала задыхающимся голосом: "Не плачь, не плачь, Юй Милый, здесь маленькая тетя..."

"У-у-у... маленькая тетя, у-у-у..."

Хотя Ле Юй маленький, он уже немного разумный. В неведении он также понял, что его мать, похоже, больше не хочет его видеть. В эти дни его отец исчез, мать увезла его прятаться в Тибет, а теперь и матери нет, и вся его личность окутана страхом. Есть только бесконечный страх, страх...

Поэтому он не мог перестать плакать.

Ле Чжи тоже задыхалась в своем сердце, она не могла сдержать слез, она не могла придумать, что делать с плачем Юэра. Пришлось вытирать слезы и тихонько утешать его.

В этот момент рядом с ней присела знакомая фигура. Затем она увидела, как Хуо Ду повернул тело Юй Эр к ней и спросил "Ты все еще хочешь плакать?".

Ле Юй безучастно смотрела на незнакомое красивое лицо с заплаканными глазами и робко кивнула.

Услышав это, Хуо Ду поднял его, сел на мягкий стул, посадил маленького человечка к себе на колени и сказал: "Тогда продолжай".

Лечжи, которого подняла Линъюэ, отошел в сторону, и все в зале выглядели немного ошарашенными.

Сяо Юй'эр тоже была ошеломлена на мгновение, затем опустила голову и тихонько всхлипнула. Только на этот раз, спустя некоторое время, он перестал плакать. Маленькая голова качалась, а мысли были немного хаотичны.

Только что старшая тетя и маленькая тетя продолжали утешать его низким голосом. Он чувствовал себя неловко и не мог перестать плакать, даже если бы хотел; но этот симпатичный дядя плакал вместе с ним, но он больше не хотел плакать...

"Ты закончил плакать?"

Ле Юй робко хмыкнул и вытер лицо пухлой маленькой рукой, но слезы и сопли на его лице смешались, испачкались и их было трудно вытереть. Вдруг передо мной появился большой рукав...

Это рукав красивого дяди.

Он настороженно остановился и вытер лицо.

"Ты голоден?" Хуо Ду положил ладонь ему на голову и спросил низким голосом.

Ле Юй моргнул и фыркнул: "Нет, я не голоден..."

"Тогда иди домой и спи".

Хуо Ду встал с ним на руках и передал его Линьюэ. Все с изумлением смотрели на эту сцену. Сяо Юйэр позволила Линьюэ спокойно держать его на руках, но его глаза продолжали смотреть на Хуо Ду, и в его сомнениях была новизна.

"Кто, кто ты?" Ребенок не мог ничего скрывать в своем сердце, и он спросил прямо, если у него были какие-то сомнения.

Хуо Ду лишь взглянул на Лежи и ничего не ответил.

Никто из присутствующих не издал ни звука.

- На этот вопрос слишком сложно ответить.

Ли и Ци, Ле и Хуо. Обиды и претензии между ними сейчас действительно трудно определить. Но ребенок не знает причины, и никто не знает, как ему все это объяснить.

Хуо Ду, естественно, знал об их размолвке, но его волновали только мысли Ле Чжи. Поэтому он ничего не ответил, а просто спокойно ждал, пока Ле Чжи заговорит.

Однако она молчала очень долго.

Хуо Ду понимающе улыбнулся и приказал Линьюэ: "Сначала отнеси его вниз".

Это не имеет значения.

Он никогда не хотел заставлять ее.

"И т.д.!"

Ле Чжи внезапно издал звук, вызывая Лин Юэ, которая только что обернулась. Она подошла к Ле Юю, подняла руку, погладила его по голове и четко сказала ему: "Юйэр, это маленький дядя".

Маленький дядя?

Ле Юй все еще не до конца знает имена родственников, но между маленькой тетей и маленьким дядей разница всего в одно слово, так что он должен быть очень близок к маленькой тете, верно?

Поэтому он повернул голову, посмотрел на Хуо Ду и негромко сказал: "Маленький дядя..."

Услышав это, в сердце Хуо Ду вспыхнуло чувство, которого он никогда раньше не испытывал. Он подавил эмоции в своем сердце, сделал несколько шагов вперед, подражая Ле Чжи, протянул руку и потрепал Ле Юя по голове, а затем издал низкий гул.

Была уже глубокая ночь, все устали, поэтому вопрос Ле Юя нужно было обсудить завтра.

Ле Чжи была вялой и совсем без сил. Он позволил Хуо Ду взять ее на руки, чтобы искупать,

вытереть тело и надеть постельное белье. Затем она уселась на мягкий стул, безучастно глядя на откинутую красную сливу.

- Оказалось, что радость очень трудно сохранить.

Через некоторое время из ванной вышел Хуо Ду. Он медленно подошел к Лежи, положил одну руку ей на плечо, а другую под колени и рассеянно обнял ее.

Пока они вдвоем не прислонились к мягкой подушке и не легли на нее. Ле Чжи прислонилась к его груди, уголки ее глаз покраснели, но она изо всех сил старалась терпеть и не хотела плакать.

А еще... не может плакать.

На нее сейчас многие полагаются, она должна быть очень сильной и волевой. Чем больше это происходит, тем меньше можно плакать.

"Почему лучше быть маленькой тетей, чем племянником?"

раздался голос над ее головой, и Ле Чжи подняла голову, чтобы посмотреть на него. Она была ошеломлена и некоторое время не понимала смысла его слов.

"Даже дети знают, что они будут плакать, когда им грустно. Что ты делаешь?"

Она знала, что Хуо Ду видел это. Она подумала, что ее выражение лица должно быть уродливым в это время, чтобы он мог легко увидеть его насквозь. Или, может быть, она вовсе не собиралась скрывать это от него, поэтому показала перед ним самую настоящую уязвимость.

Но она все же сдержалась, сказала низким хриплым голосом: "Но я уже не ребенок".

"Она действительно больше не ребенок". Хуо Ду взял ее на руки, погладил ладонью ее мягкие волосы и сказал чистым и низким голосом: "Это мой ребенок".

После паузы он добавил: "Так что можешь поплакать у меня на руках".

Глаза Ле Чжи расширились, а сердце сжалось от удивления.

-У него всегда был способ унять ее слезы.

Поэтому она прильнула к его сердцу и пролила слезы, которые долго сдерживала. Она плакала очень долго, удушье и боль в ее сердце рассеялись вместе со слезами Ляньляня.

Ей просто было жаль Юй'эр, она потеряла своих родителей в юном возрасте.

"А как же Юй'эр? Он еще так молод..." Она хныкала, не зная, что делать.

Даже с ее тетей трудно заменить место матери.

"Что тут сложного? Я пошлю кого-нибудь, чтобы вернуть ее".

"Нет, нет!" Ле Чжи поспешно поднял глаза и энергично покачал головой: "Зять и невестка тоже страдают..."

Она подробно рассказала Хуо Ду о прошлых событиях брата и невестки императора. Изначально это была вина императора. Она могла понять решение невестки, но не хотела заставлять ее заботиться о Юйэр.

Невестка имеет право сама выбирать свою жизнь, и Лежи не хочет больше ее задерживать.

Просто Юй'эр очень жалко, и на сердце у нее беспокойно.

Дети - самые невинные.

"Разве ты не сказала, что у него все еще есть твоя маленькая тетя". Хуо Ду слегка наклонился, поцеловал ее волосы и сказал: "Теперь у него есть маленький дядя".

Ле Чжи подняла заплаканные глаза и посмотрела на него глубокими слезящимися глазами.

На лице Хуо Ду появилась слабая улыбка. Он поднял руку и вытер остатки слез из уголков ее глаз мякотью пальцев, а затем спокойно сказал: "Не волнуйся".

Не волнуйся, не бойся.

и я.

Ле Чжи вдруг перестала плакать, и ее хаотичное сердце постепенно успокоилось. Она почти бессознательно наклонилась к нему, слегка потерла уголок его губ, а затем отстранилась.

Видя, что ей гораздо лучше, Хуо Ду позволил ей лечь, натянул одеяло из парчи и укрыл ее, затем обнял ее лицо и наклонился, чтобы поцеловать. Он опустил полог кровати, обнял ее и прошептал: "Спи".

В тусклую постель через щель проникал лишь свет свечи.

"Не издевается ли надо мной сегодня маленький дядя?"

Низкий голос донесся до его ушей, и Хуо Ду не смог удержаться от хихиканья в темноте.

Его маленький лисенок действительно глуп, когда он глуп.

В сегодняшней ситуации было бы слишком неразумно, если бы он снова задирали ее, верно?

"Не издевайся". Он скривил губы и сказал: "Сначала я должен".

Ле Чжи не ответила.

Через некоторое время Хуо Ду подумал, что она, должно быть, заснула, и закрыл глаза. Однако-

"Но я все еще хочу, чтобы ты поиздевался надо мной".

Низкий гулкий звук доносился из-под одеяла. Хуо Ду почти заподозрил, что ослышался. Когда он открыл глаза, чтобы посмотреть на человека рядом с собой, на него донеслось теплое дыхание...

Даже в темноте Ле Чжи смог безошибочно найти его губы и крепко поцеловать.

На мгновение Хуо Ду был ошеломлен.

Пока мягкая рука не обхватила его талию и кончиками пальцев не подняла завязки его ночной рубашки...

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055689>